



А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

О перспективах культурологии в научно-образовательном пространстве современной России

В Новое время были востребованы те ученые, которые обладали знаниями в сфере самых разных наук. Затем пришла пора специалистов «узкой квалификации». Происходило дальнейшее «дробление» того, что раньше входило в сферу философии. Здесь можно упомянуть выделение политологии, социологии, культурологии, как самостоятельных учебных и научных специальностей.

Современная культура – явление очень противоречивое. Создается впечатление, что после прагматичного 19 века, который пребывал в счастливой уверенности, что все можно «взвесить» и «потрогать» и кровавого 20 века, успешно разрушившего эту уверенность в горниле катастроф мирового масштаба, мы вновь вступили в мир, где вымысел и реальность плохо отделимы друг от друга. На сегодняшний день уже почти сложилась ситуация, когда, как пророчески писал Оскар Уайльд «Факты будут считаться чем-то постыдным. Истина пригорюнится в своих оковах, а поэзия со своими сказками вновь вернется на землю. Картина мира преобразится перед нашими изумленными взорами. Драконы закопошатся в пустынях и Феникс взвоет в воздух из своего гнезда. Мы руками прикоснемся к Василиску и узрим драгоценный камень в голове у жабы. Жуя свой золотой овес, Гиппогриф будет стоять в наших стойлах, а над головами будет носиться Синяя Птица с песнями о прекрасном, несбыточном, о том чего нет и не будет».

Сегодня во многом мы наблюдаем возврат к средневековью, когда астрология, нумерология и хиромантия начинают претендовать на звание точных наук, авторитет которых в нашей стране подрывается, как бедственным материальным положением ученых, так и некоторыми реформами в образовательной сфере. А «прогресс» оборачивается тем, что телевидение и компьютеры, с их все более совершенными технологиями создания «виртуальной реальности», все более отрывают множество людей от внимания к проблемам тех, кто рядом с ними, способствуя созданию общества, в котором господствуют уже не традиционные ценности. Уже официально пишется о некоторых нобелевских лауреатах, что их открытия были совершены под влиянием ЛСД, когда они прорвались в иную реальность...

Сейчас реализуются немыслимые ранее проекты, когда в рамках эксперимента в ряде школ «традиционный список литературного минимума из произведений классической литературы в программе отсутствует. Зато Пелевину с Улицкой и Мандельштаму с Бродским будет уделено повышенное внимание».

М.Н. Эпштейн, профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (Атланта), руководитель Центра обновления гуманитарных наук при Даремском университете (Великобритания) выступил в ВШЭ с лекцией «Гуманитарные науки: время кризиса и обновления». В интервью данному после выступления, им в частности было сказано: «Скорость реакции, быстрота взаимодействия — все это необходимо современной гуманистике. Пока жанры научного дискурса сводятся к самым унылым и скучным: статья и рецензия. А как говорил Вольтер, все жанры хороши, кроме скучного.

Скука усыпляет мысль, а философия, как считал Аристотель, рождается удивлением, встречей с чем-то увлекательно-таинственным, непонятным. Почему исчезли из академического обихода самые мыслемкие жанры, внесшие огромный вклад в развитие литературы, искусства, эстетики, филологии — такие, как манифест?»

Но не стоит ли за этим желание привлечь гуманитарным наукам, изучающим человеческую культуру прикладной развлекательный характер, когда ценность их будет определяться сиюминутным финансовым успехом?

С учетом всего изложенного выше, место культурологии в научно-образовательном пространстве современной России представляется очень сложным, но и очень ответственным.

Сегодня в России, несмотря ни на что, много людей, которым небезразлична судьба страны, существуют достаточно большие возможности для частной инициативы. От каждого человека в какой-то мере зависит, будет ли то гражданское общество, которое он строит своей жизнью, обществом саморазрушения или обществом созидания; будет его целью борьба с властью или создание ситуации, когда само государство — естественный институт гражданского общества. Очень легко критиковать, но крайне сложно сделать что-то настоящее и доброе. Если человек найдет себе такое дело, которым будет жить, то на недовольство времени не останется. Изменившись сам, он увидит, как изменился мир вокруг.

Освальд Шпенглер писал: «большая разница, живет ли некто под постоянным впечатлением того, что его жизнь — это составная часть куда большей биографии, простирающейся на столетия или тысячелетия, или же он воспринимает ее как нечто в себе закругленное и завершенное. Разумеется, для последнего рода бодрствования не существует никакой всемирной истории, никакого мира как истории». Между тем история существует вне зависимости от того, желает ли кто-то опираться в жизни на ее опыт или жить так, как будто его жизнь — и есть вся сколько-нибудь значимая история. И, несмотря на всю разницу выводов, которые мы можем делать из одних и тех же событий, объединение усилий представителей разных наук по проведению таких содержательных культурологических форумов, как наша сегодняшняя конференция, без сомнения в целом является важным фактором сохранения исторического сознания в российском обществе, без чего немислимо сохранение традиционной культуры.

©Федотов А.А., 2019